Мать Чжоу на другом конце провода: «...???»

Как обстоят дела сейчас?

Почему его лицо покраснело, когда он услышал приближение старшего брата?

Мать Чжоу не думала о других аспектах, она думала, что ее сын может стесняться, когда слышит имя «старший брат».

Она чувствовала, что не может так продолжаться. В конце концов, если бы ее сын был таким застенчивым, когда бы она смогла выпить чай своей невестки, прежде чем она сможет обнять своего внука!

Поэтому она не могла не помахать рукой Шэнь Аньаню, который был неподалеку: «Ань Ань, ты хочешь подойти и забрать телефон, который идет с тобой?»

Шэнь Анан тут же подбежал: «Я хочу хотеть...»

Мать Чжоу подождала, пока она подбежит к ней, улыбнулась, протянула ей телефон и встала, чтобы избежать подозрений: «Я поиграю с ними в футбол, вы двое будете медленно болтать».

Чжоу Суйюй только что подтвердил, что пьяный поцелуй на острове был реальным, а не галлюцинацией, которая у него была, когда он был пьян. В тот момент он был слишком застенчив, поэтому, когда он услышал звонок, это был Шэнь Шэнь. Ань, он какое-то время не знал, что сказать, так что в трубке остался только звук дыхания двух человек.

В конце концов, Шэнь Аньань взял на себя инициативу и сказал: «Чжоу Суйюй, ты знал, что мой брат здесь?»

Чжоу Суйюй сказал «гм»: «Я только что слышал, что сказала моя мать».

Чжоу Суйюй держал мобильный телефон в одной руке, а другой рукой провел картой комнаты, чтобы открыть дверь. После того, как дверь закрылась, он был уверен, что его никто не слышит, а затем спросил: «Но я не слышал, чтобы ты упоминал своего брата раньше, твой брат... Как ты, русалка?

Я не думаю, что вы когда-либо слышали о русалке-мужчине, не так ли?

И никаких следов русалки раньше не находилось. Все всегда молчаливо соглашались с тем, что Ан Ан — последняя русалочка в мире. Это внезапно добавит еще один...

Шэнь Анан покачала головой: «Это не так».

Чжоу Суйюй: «Тогда он...»

Шэнь Аньань: «На самом деле, вы это видели».

Чжоу Суйюй вспомнил, что только что сказала мать Чжоу, рыжие волосы, немейнстримный, социальный брат... рыжие волосы, рыжие волосы...

Чжоу Суйюй внезапно был благословлен и пробормотал: «Твой брат не такой вспыльчивый рыба-весло, верно?»

Шэнь Анан прошептал: «Да!»

Чжоу Суйюй: «...!!»

Шэнь Аньань: Это тебя напугало?

Чжоу Суйюй: «... Нет, я просто немного удивлен».

В конце концов, кто бы мог подумать, что невыразительный гонщик на вынос на самом деле его дядя!

Но опять же, раньше он находил весло необъяснимо неприятным для глаз, но теперь, когда он знал, что весло было братом Шэнь Аньана, он внезапно почувствовал, что весло снова стало приятным для глаз.

И это может быть потому, что он был с Шэнь Аньанем в течение долгого времени, и есть всевозможные предыдущие признаки, чтобы проложить путь, поэтому Чжоу Суйюй принимает такого рода «имперское весло становится человеком» немного проще, чем кто-либо другой.

Он даже сказал Шэнь Аньаню на другом конце провода: «Раз твой брат приехал к тебе, то ты можешь оставить своего брата в нашем доме еще на несколько дней. Если он захочет, вы можете позволить ему остаться на Новый год. «Во всяком случае, до китайского Нового года осталось совсем немного.

Они еще несколько раз поболтали о веслах, и Шэнь Анан начал отвлекаться.

Раньше она наблюдала, как другие люди влюбляются, и когда она разговаривала по телефону, она всегда говорила о всевозможных маленьких любовных историях. Чжоу Суйюй стеснялась перед ней, но теперь, когда она не может видеть свое лицо по телефону, невозможно быть такой застенчивой, верно?

Думая так, она не могла не спросить Чжоу Суйюй: «Ты скучал по мне после того, как так долго отсутствовал?»

Чжоу Суйюй: «...»

Шэнь Аньань: «Да или нет?»

Я не знаю, было ли это иллюзией Чжоу Суйюй, но Чжоу Суйюй почувствовал, что, когда Шэнь Анань сказал это, его голос подсознательно немного понизился, как будто он вел себя как избалованный ребенок, но с небольшой обидой.

Чжоу Суйюй не мог не ответить тихим голосом: «Я думаю».

Как можно было не захотеть!

До того, как они оказались на острове, работа и жизнь Чжоу Суйюя были сосредоточены вокруг Шэнь Аньаня, и он проводил много времени с Шэнь Аньанем каждый день. Но теперь, вернувшись в город, ему нужно работать и путешествовать, не говоря уже о том, что он был в Шэнь Аньане весь день, и он даже не может видеть Шэнь Аньань.

После нового года ему исполнится 29 лет. Впервые он влюбился в человека, и влюбился в человека впервые. Как он мог не захотеть?

Шэнь Аньань: «Что ты думаешь об этом? Немного или много размышлений?

Прежде чем Чжоу Суйюй успел заговорить, он услышал, как Шэнь Анань сказал на другом конце провода: «Чжоу Суйюй, я так скучаю по тебе!»

Я не знаю, было ли это из-за телефонного звонка перед сном, что Чжоу Суйюй снова увидел во сне Шэнь Ананя.

Это был второй раз, когда ему приснился Шэнь Аньань.

В последний раз мне приснился Шэнь Аньань на острове.

В то время во сне он вымыл волосы Шэнь Аньаня за ночь.

В то время Шэнь Аньань была еще маленькой девочкой с серебристо-белым рыбьим хвостом.

На этот раз рыбий хвост Шэнь Аньаня наконец-то превратился в ногу.

Светлые и теплые, стройные и стройные, эти ноги обвились вокруг его талии, гибкие, как рыбьи хвосты, а затем Шэнь Аньань нежно лег рядом с его ухом и прошептал ему на ухо: «Давай, брат, я очень хочу тебя...»

Когда я проснулся, кровать была скользкой.

Чжоу Суйюй некоторое время сидел на кровати и, наконец, снял простыни и одеяло с красным лицом и пошел в ванную, чтобы умыться.

День недели начинается со стирки простыней и одеяла.

День Шэнь Аньаня с рыбой-веслом начинается с сытного завтрака.

В последний раз, когда весло и осьминог Цзин ходили на заработки в город, поначалу, потому что у них не было ни денег, ни работы, они жили совершенно голодными и сытыми. Позже я, наконец, устроился на работу и каждый день проводил утро и ночь вверх ногами, так что менее чем через три месяца я вернулся в смятении.

Пока я не вышла в этот раз, я поняла, что жизнь в городе может быть такой комфортной и комфортной.

Трехразовое питание готово, и они почти доставлены.

После ужина, если вы хотите выйти на прогулку, вы можете выйти на прогулку. Если вы не хотите выходить на улицу, вы можете пойти в кресла с откидной спинкой в саду, чтобы выпить чаю, поболтать и погреться на солнышке.

В последнее время он пристрастился к просмотру телевизора, особенно к различным фильмам о кунг-фу, и не может насытиться этим.

После ужина вечером вся семья может собраться вместе, чтобы изучить квинтэссенцию страны. Конечно, когда отец Чжоу был дома, он не имел права играть, но ему было так интересно, что он мог видеть, как они играют в маджонг посреди ночи.

Если отец Чжоу развлекался или должен был работать сверхурочно и не мог вернуться, то мать Чжоу и мать Чэня неохотно позволяли ему сыграть несколько кругов, даже если им не нравилась рыба-весло.

Это очень радостная вещь для рыбы-весла.

Поэтому, даже если он проигрывает деньги каждый день, он играет счастливо.

Мать Чжоу и мать Чэнь совсем не вспыльчивы с этой глупой белой сладостью. После того, как вы проживете несколько дней, это даже лучше для весла, чем для Шэнь Аньань. Что касается Чжоу Суйюй?

Кто здесь Чжоу Суйюй?

Шэнь Аньань не хотела уговаривать рыбу-весло приехать к ней в город раньше, потому что она думала, что весло не любит жизнь в городе. И ее с юных лет учили не вмешиваться в чужой образ жизни.

Но на данный момент весло явно любит жизнь в городе, поэтому я не могу не пошевелить своим разумом.

Я нарочно нашел возможность спросить весла наедине: «Не хочешь ли ты остаться со мной в городе?»

Весло сначала кивнул, а затем, подумав, покачал головой.

Шэнь Анан знал, что он не хочет рожать старую черепаху.

Хотя весло выглядит сумасшедшим и крутым снаружи, на самом деле он очень эмоциональный человек.

И его чувства к старой черепахе, честно говоря, гораздо глубже, чем чувства Шэнь Аньаня к старой черепахе. В конце концов, между ним и старой черепахой была долгая временная база, и когда Шэнь Анан прочитал книгу, прошел всего год после всех расчетов.

В противном случае, с его вспыльчивым характером, он не позволил бы старой черепахе болтать ему на ухо каждый день или даже бить его и ругать, никогда не мстит, не говоря уже о том, чтобы отомстить.

Но старая черепаха не хотела выходить в море, и Шэнь Анан ничего не мог с собой поделать.

Это нерешенный вопрос.

Поэтому Шэнь Аньань перестал говорить на эту тему, но остановился в нужное время и начал сосредотачиваться на чаепитии.

Шэнь Аньань не продолжал говорить на эту тему, но рыба-весло немного потерялась.

На самом деле, хотя он не хотел рожать старую черепаху, он также не хотел Шен Анана.

У него не так много стремления в жизни. Если ему нужно что-то сказать, он просто надеется, что семья может быть вместе аккуратно. Будь то жизнь на море или в городе, пока семья может жить вместе, это нормально.

Но старые черепахи явно не хотели покидать океан.

И если Шэнь Аньань хочет продолжать быть с Чжоу Суйюй, она должна покинуть океан…

Рыба-весло чувствовала себя слишком запутанной.

Он так запутался, что его лицо сморщилось в пучок.

До того вечера, когда она вышла на прогулку с матерью Чжоу после ужина, рыба-весло все еще боролась с этой проблемой в одиночку.

Семья по соседству с семьей Чжоу добавила дочь в прошлом месяце.

Когда мать Чжоу вывела весло и Шэнь Аньаня на прогулку, она случайно увидела, как семья выталкивает маленькую девочку на прогулку.

Есть молодые родители и пожилой дедушка.

Семья аккуратная и живая.

Рыба-весло посмотрел на него, и вдруг его глаза загорелись.

Он таинственно оттащил Шэнь Аньаня в сторону и прошептал: «У меня есть способ, у меня есть способ позволить дедушке Черепахе жить с нами в городе».

Услышав это, Шэнь Анан обрадовалась и поспешно спросила: «Что ты можешь сделать, скажи мне. Пока я могу это делать, я буду это делать».

Рыба-сова: «Ты можешь это сделать, и только ты можешь это сделать».

Шэнь Анан: Что?

Рыба-весло: «Поторопись с Чжоу Суйюй, чтобы жениться и родить ребенка. Когда у вас двоих родится ребенок, дедушка Черепаха выйдет и позаботится о вас? Позвольте мне сказать вам, что дедушка Черепаха очень хорошо воспитывает детей. Он вырастил их всех, говоря словами дедушки Черепахи, то есть будучи отцом и матерью, воспитывая нас двоих **** и мочой...»

Шэнь Аньань: «...»

Чем больше весло думал об этом, тем больше он чувствовал, что этот метод осуществим, и он не мог не повторить это снова: «Действительно, давайте возьмем один или два, если это не сработает».

Поболтав с соседями, мать Чжоу, случайно услышавшая последнюю фразу весла, одобрительно посмотрела на весло, подумав: Чжоу Суйюй

Этот старший брат очень крепкий, кажется, что завтра ему придется добавить куриную ножку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/85813/3170607